
Фольклористика

УДК 39 (=352.2)

ББК 63.521 (=602)

Б 26

Барцыц Р.М.

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований, e-mail: rbartsits@yandex.ru

Святыни Абхазии в современной обрядовой практике

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект 13-26-12002

«Святыни абхазов и адыгов: традиции и современность»

(Рецензирована)

Аннотация:

Анализируется современная обрядовая практика абхазов, связанная с почитанием общеабхазских и родовых святынь на территории республики. Дано описание семи основных святынь Абхазии. Экспедиционные материалы были собраны в последние двадцать лет. Установлено, что в религиозном сознании современных абхазов гармонично сосуществуют народные и христианские культы.

Ключевые слова:

Абхазы, святыни, обрядовая практика, религия, друидизм, адыги, война 1992-1993 годов.

Bartsyts R.M.

Candidate of Historical Sciences, Senior Scientist of the Abkhazian Research Institute of the Humanities, e-mail: rbartsits@yandex.ru

Sanctuaries of Abkhazia in modern ceremonial practice

Work is performed with RGNF support, project No. 13-26-12002 "Holy sites of Abkhazians and Adyghes: traditions and present"

Abstract:

An analysis is made of the modern ceremonial practice of Abkhazians related to honoring the Abkhazian and patrimonial sanctuaries in the territory of the republic. Seven main sanctuaries of Abkhazia are described on the basis of materials collected in expeditions during the last twenty years. It is inferred that the national and Christian cults harmoniously coexist in religious consciousness of modern Abkhazians.

Keywords:

Abkhazians, sanctuaries, ceremonial practice, religion, druidism, Adyghes, the 1992-1993 War.

Становление традиционной религии у абхазов условно подразделяется на три основных периода: 1) возникновение религиозных представлений о природе и

оформление соответствующих культов (с древнейших времен до начала XX века); 2) советский период (1917-1991 гг.); 3) постсоветский период. Объектом нашего исследования является обрядовая практика, осуществляемая в святилищах современной Абхазии.

Важно отметить, что и в период официального запрета отправления религиозного культа, люди продолжали совершать некоторые, важные для них обряды религиозного характера. Особенно noteworthy взаимоотношений государства и народа в Абхазии было то, что власть закрывала глаза на эти «нарушения», а иногда и сами руководители тайком участвовали в ритуальных обрядах. Практически никто из абхазов, даже коммунисты или обладатели высоких государственных постов, не отказались от своих *аныха* [1], что, безусловно, стало важным фактором сплочения народа, находящегося под угрозой насильственной ассимиляции.

Примечательно, что Б.С. Агрба и С.Х. Хотко также полагают, что именно национальные религиозные традиции адыгов сыграли решающую роль в противостоянии неблагоприятным внешним культурным и политическим тенденциям: «именно друидизм являлся тем духовным стержнем, который удерживал конфессиональную самобытность Черкесии, препятствовал ее христианизации и исламизации. Друидизм оказывал серьезное воздействие на самые различные стороны жизни: на становление чрезвычайно изощренной культуры садоводства и полеводства, на народную медицину, социальную организацию» [2: 39 - 40].

Наглядным подтверждением вышеописанному положению вещей служат сохранившиеся до наших дней родовые священные *ажьыра* [3], отсутствие публичных случаев осквернения святых мест, включая христианские храмы, большинство которых были построены в непосредственной близости от издревле почитавшихся традиционных свя-

щенных мест, что способствовало возникновению среди абхазов устойчивой этнической традиции религиозной толерантности. Сходную картину отмечает и Дж. Фрезер: «После распространения христианства церкви и монастыри иногда строились в дубовых рощах или рядом с отдельно стоящим дубом, как если бы выбор места определялся древней святостью этого дерева» [4].

Практически каждый современный абхаз в течение всей жизни, так или иначе, ощущал присутствие высших сил в своей жизни, их влияние на собственную судьбу, участвовал в отпращивании обрядов, в том числе с жертвоприношениями. Заметное место в обрядовой практике традиционной религии абхазов занимали друидические культы, во многих чертах сходные с аналогичными культами в иных странах. Так, по свидетельству Томаса Даунинга Кендрика, «дуб считался у кельтов священным деревом, и из этого следует, что обряд сбора омелы в рамках друидизма выполнял определенную религиозную функцию и не сводился к собиранию могущественных амулетов. Друиды не только избирали дубовые рощи для проведения своих обрядов, неизменным атрибутом которых была ветвь омелы, но и отождествляли само это дерево с богом, так что культ дуба, несомненно, составлял важнейший фактор их религиозных ритуалов» [5].

Наиболее ярким проявлением традиционной религиозности абхазов за все постсоветское время стало совершение обряда жертвоприношения в начале Отечественной войны 1992-1993-х годов в наиболее почитаемом святилище Абхазии – Дыдрыпц-ныха [6]. В нем приняло участие высшее военное и политическое руководство республики во главе с лидером национального вооруженного сопротивления В.Г. Ардзинба, уважаемые старейшины, авторитетные воины. В жертву был принесен бык. *Аныхапааю* [7] З.К. Чичба, произнес молитву, держа в одной руке сосуд с вином, в другой – нанизан-

ные на рогатину из священного орехового дерева печень и сердце жертвенного быка. Обращаясь к высшей силе *аныха* Дыдрыпщ, он произнес: «О Всемогущий и Всевидящий, обрати свой взор на нас сегодня, когда на нашу прекрасную страну Апсны напали коварные враги. Коварные потому, что они (грузины), живущие рядом с нами, а в последнее время и среди нас, решили уничтожить наш народ, который в тяжелое для них время приютил их у себя дома, делился последним куском хлеба и наделил частью своей земли. Мы не просим невозможного, дай нам силы победить врага, и если мы этого заслуживаем, даруй нам победу. Если же мы почему-либо не заслужили твоей милости, то мы со смирением примем любое твое решение...». Завершая молитву, *аныхапааю* дал следующий обет: если Всемогущий услышит нас и мы освободим свою страну от скверны, то в знак благодарности мы снова придем к Дыдрыпщ-ныха, с более «чистой» жертвой – «белым быком без единого черного волоска» [8].

По данным А.И. Бройдо, собравшей значительное количество полевого материала (непосредственно в зоне и в период вооруженного противостояния) о роли религиозных представлений абхазов в возникновении, стойкости и успешности вооруженного сопротивления, именно они «породили у абхазов глубокую убежденность, с одной стороны, в предопределенности трагических событий войны, с другой - в одобрении и покровительстве сверхъестественных сил, которые, оценив их самоотверженность в борьбе за справедливое, богоугодное дело, в конечном счёте способствовали отражению агрессии» [9: 92]. Героизм наших бойцов, рядом с которыми плечом к плечу встали братья-адыги, добровольцы с юга России, их готовность к самопожертвованию, а также покровительство высших сил дали абхазскому народу долгожданную победу, и в означенное время обещанная жертва Дыдрыпщ-ныха была принесена, как и в других тра-

диционных святилищах Абхазии.

На первый взгляд представляется логичным, что во время молитвы *аныхапааю* должен был бы просить *аныха* обрушить весь свой гнев на вероломного врага, и проклясть весь его народ на века. Но за все время молитвы не было произнесено ни одного слова в адрес агрессора. И он, и после него все присутствующие, молились исключительно за свой народ и просили только покровительства и свершения справедливости.

Собирая полевые материалы в послевоенное время, мы задавали всем *аныхапааю* один и тот же вопрос: почему они не отправляют обряд проклятия, как это случилось в довоенное время? Ответы были практически одинаковыми – во время войны стране был нанесен значительный ущерб: погибло много молодых людей, и настало то время, когда необходимо особо дорожить всеми, кто остался в живых, даже если кто-то ведет себя неподобающе, нарушая принципы *ансуара* (древнего кодекса чести абхазов). По мере возможности *аныхапааю* стараются донести эту идею до людей, требующих возмездия за нанесенные обиды. Надо отметить, что большинство пострадавших людей соглашались с этими доводами и не настаивали на совершении обряда проклятия. В ходе четырехлетнего сбора полевого материала был всего лишь один случай, когда *аныхапааю* З.К. Чичба согласился помочь попавшим в беду, но лишь потому, что пострадавшие были армянской национальности, и нуждались в особом уважении и защите со стороны абхазов.

После войны и победы в Абхазии начали активней возрождаться храмы и святилища. Люди свободнее начали посещать православные храмы, проводить обряды жертвоприношения по разным случаям (в ряде случаев эти обряды взаимно дополняют друг друга). Значительно увеличилось число очистительных обрядов жертвоприношения, что символизировало стремление людей избавиться от нега-

тивного прошлого, по большей части связанного с приносимыми в 30-х годах прошлого столетия клятвами, продиктованными нежеланием людей вступать в колхозы. В Абхазии были сильны древние традиции ведения индивидуального хозяйства, поэтому чтобы сохранить издревле привычное положение вещей, люди в родовых святилищах давали клятвы, что не вступят в колхозы. Но новая система оказалась сильнее, поэтому крестьяне невольно становились клятвоотступниками: не только подчинялись требованиям советской власти, но и вступали в компартию, занимали высокие партийные должности, в силу чего сами же принуждали людей вступать в колхозы.

Несколько таких очистительных обрядов было проведено в святилище Лых-ныха [10] сразу после войны, при жизни выдающего *аныхапааю* К.Ф. Шакрыл. Его старший сын погиб в Отечественной войне народа Абхазии 1992-1993-х годов, поэтому он был категорически против проведения обрядов проклятия. Одновременно К. Ф. Шакрыл с большой охотой откликался на просьбы людей провести очистительный обряд.

Нужно отметить, что в советское время, еще в 30-х годах XX века, святилище Лых-ныха было уничтожено (осквернено) коммунистами и до 90-х годов XX века не функционировало, хотя люди и не переставали его почитать. Характерно, что православный храм X века, расположенный на территории Лых-ныха, так или иначе действовал, принимая паломников с дальних регионов советского государства. Только после развала СССР святилище возродилось, и с тех пор ежегодно проводятся соответствующие обряды жертвоприношений, а *аныхапааю* мирно сосуществует со служителями православного храма.

Еще один пример возрождения культового места традиционной абхазской религии, входящий в семерку самых влиятельных святилищ Абхазии, – Лдзаа-ныха [11]. В советское время в нем так-

же были запрещены обряды, более того, на месте его локализации в 1955 году построили дом для грузинских переселенцев. Между тем, в этом доме за последующие 35 лет «сменилось» четыре семьи, они просто вымирили. Само же святилище было тайно перемещено его почитателями из рода Гочуа в лес, к подножию холма, подальше от глаз начальства. Чтобы не навлечь на себя гнев руководителей, обряды жертвоприношений Лдзаа-ныха были «объявлены» простыми молениями об урожае (Ацу-ныхэа), запретить которые никто не посмел бы, потому что сама советская власть организовывала и проводила нечто подобное в местах, где абхазский народ столетиями устраивал массовые сходы для решения важных исторических проблем. Так, в Лыхн-ашта [12] ежегодно проводились праздники урожая при большом скоплении людей, количество которых иногда доходило до десятков тысяч. Этот праздник проходил под руководством республиканских властей и считался социалистическим. Как гласит народная мудрость, «если не можешь запретить событие, то возглавь его». Вот и партийные функционеры, вынуждены были заниматься организацией таких традиционных для абхазского народа мероприятий, где также проводились жертвоприношения, обращения к Всесильному, чтобы он даровал хороший урожай, мир и достаток. После окончания войны, особо почитаемые предметы культа Лдзаа-ныха снова были возвращены на старое место.

Нужно подчеркнуть, что в последнее время культовые отправления стали более «облегченными», удобными для посещения, участия в них большего числа людей, включая женщин и детей. Это происходит лишь в том случае, если то или иное святилище не является официально «мужским» или «женским». Некоторые *аныхапааю* после соответствующих консультаций и согласований с членами рода, которому принадлежит святилище, выбирали места для повседневных, не «особо

значимых» обрядов жертвоприношения, но не так далеко и не высоко, где проводили соответствующие моления. При этом один раз в год, в день самого святилища, весь род собирался в трудный поход к месту расположения (сидения) святого духа, и там проводили традиционный обряд жертвоприношения. Такими сегодня являются святилища Дыдрыпщ-ныха, Лащкындар-ныха, Лапыр-ныха, Иналкуба-ныха, Чыгу-рныха и другие.

Следует отметить, что подобные тенденции возрождения этнических религиозных традиций соответствуют общемировой культурной практике. «Следующим шагом религиозного сознания стало возвращение интереса к внешней среде, о чем свидетельствует возрождение древних языческих культов и популярность мифа о природном балансе. Каждая известная народная традиция прошлого отошла ото сна и воплотилась в практиках благодарных потомков, которые без вся-

ких проблем связали в своей душе наличие сотовой связи и обожествление древних сил природы» [13].

Примечательно, что, по сообщению BBC News, два года назад организация «Сеть друидов» стала первым в Великобритании языческим течением, получившим официальный религиозный статус. В обширном списке правил и основных положений организации говорится, что друиды поклоняются духам не только солнца или земли, но и духам рек, гор, определенных мест. По данным BBC News за 2003 год, к друидам себя причисляли более десяти тысяч британцев [14].

Таким образом, начиная со второй половины 80-х годов XX в., абхазский народ активно возрождает традиционные обряды, мирно и гармонично соседствующие с христианством и другими религиозными течениями, представленными в Абхазии, создавая своеобразный уникальный синкретический культовый ландшафт.

Примечания:

1. Аныха – «священная сила», традиционное абхазское святилище.
2. Агрба Б.С., Хотко С.Х. «Островная» цивилизация Черкесии. Майкоп, 2004. 54 с.
3. Ажьыра – священная кузня у абхазов.
4. Фрезер Дж. Золотая ветвь. Т. II. М., 2001. 528 с.
5. Thomas Downing Kendrick. The Druids: A Study in Keltic Prehistory. Methuen & Company, Limited, 1927. URL: <http://www.xliby.ru/istorija/druidy/p4.php>
6. Святилище Дыдрыпщ-ныха расположено в селе Ачандара, Гудаутского района Республики Абхазия.
7. Аныхапааю – служитель традиционной религии абхазов.
8. Редко встречающийся «белый бык без единого черного волоска» у абхазов считается символом наивысшего почитания сверхъестественной силы, которой он приносится в жертву.
9. Бройдо А.И. Проявления этнопсихологических особенностей абхазов в ходе Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 годов: монография. М., 2008. 160 с.
10. Святилище Лых-ныха расположено в селе Лыхны, Гудаутского района Республики Абхазия.
11. Святилище Лдзаа-ныха расположено в селе Лдзаа, Гагрского района Республики Абхазия.
12. Лыхнашта – историческая площадь в селе Лыхны, древней столице Абхазии.
13. Куда идут религии XXI века. URL: <http://www.gumilev-center.ru/kuda-idut-religii-xxi-veka/>
14. Великобритания признала друидизм религией. 2 окт. 2010. URL: <http://lenta.ru/news/2010/10/02/druidry/>

References:

1. Anykha – «the holy force», a traditional Abkhazian sanctuary.
2. Agrba B.S., Khotko S.Kh. The «island» civilization of Circassia. Maikop, 2004. 54 pp.
3. Azhyra – a sacred smithy of the Abkhazians.
4. Frezer G. A gold branch. V. II. M., 2001. 528 pp.
5. Thomas Downing Kendrick. The Druids: A Study in Keltic Prehistory. Methuen & Company, Limited, 1927. URL: <http://www.xliby.ru/istorija/druidy/p4.php>
6. Dydrypshch-nykha sanctuary is located in Achandar village, the Gudautsky area of the Republic of Abkhazia.
7. Anykhapaayu – a priest of the Abkhazians traditional religion.
8. A scarce «white bull without a single black hair» for the Abkhazians is a symbol of the highest honoring of supernatural force to which it is sacrificed.
9. Broydo A.I. Manifestations of ethno-psychological features of the Abkhazians during the Patriotic war of the people of Abkhazia of 1992-1993: a monograph. M., 2008. 160 pp.
10. Lykh-nykha sanctuary is located in Lykhny village, the Gudautsky area of the Republic of Abkhazia.
11. Ldzaa-nykha sanctuary is located in Ldzaa village, the Gagrsky area of the Republic of Abkhazia.
12. Lykhnashta – the historical area in Lykhny village, the ancient capital of Abkhazia.
13. Where the religions of the XXI century go. URL: <http://www.gumilev-center.ru/kuda-idut-religii-xxi-veka/>
14. Great Britain recognized druidism as religion. 2 Oct. 2010. URL: <http://lenta.ru/news/2010/10/02/druidry/>